

УДК 316.733

EDN FZPFND

DOI: 10.17072/2949-5601-2025-4-50-57

Реутский Александр Сергеевич,

младший научный сотрудник

Белорусский государственный университет,

Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Академическая, 25

cspr@bsu.by

РАЗМЫТИЕ ГРАНИЦ МЕЖДУ МОЛОДЕЖНЫМИ СУБКУЛЬТУРАМИ

Современное общество фрагментируется, и на этом фоне экзотическим выглядит процесс, происходящий в области молодежных субкультур. В этой области наблюдается размытие границ между разными субкультурами, меньшая направленность к созданию четких границ, сильный синcretизм и взаимопроникновение особенностей различных регионов. Все это в совокупности говорит о трансформации самого понятия «субкультура», равно как и границ между ними. Изменение форм субкультур также отражается на долговечности их активности и популярности. Время жизни современных субкультур сильно уменьшилось и может составлять максимум год, после чего субкультура или изменяется, или теряет привлекательность. Причинами подобных изменений можно считать значительно увеличившийся доступ к информации, наследие старых субкультур в таких сферах, как музыка, кино, изобразительное искусство, мода и стиль, а также отсутствие насущной необходимости бороться за статус и выживание. Субкультуры сегодня, зачастую именуемые постсубкультурами, могут даже не иметь идейного и философского содержания, будучи сугубо демонстративным феноменом. Тем не менее, возможность становления субкультур в классическом их понимании остается, но при определенных изменениях в обществе.

Ключевые слова: субкультура, самость, интеграция, глобализация, протест, интернет-культура, социальные сети.

Ссылка для цитирования: Реутский А.С. Размытие границ между молодежными субкультурами // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2025. – № 4(15). – С. 50–57.
<http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-4-50-57> EDN FZPFND

Alexander S. Reutski,
Junior Research Fellow
Belarus State University,
25, Akademicheskaya str., Minsk, 220072, Republic of Belarus
cspr@bsu.by

BLURRING THE BOUNDARIES BETWEEN YOUTH SUBCULTURES

Modern society is fragmented, and against this background, the process taking place in the field of youth subcultures is seen as exotic. In this area, there is a blurring of boundaries between different subcultures, less focus on creating clear boundaries, strong syncretism and interpenetration of the characteristics of different regions. All this together speaks to the transformation of the very concept of "subculture", as well as the boundaries between them. The change in the forms of subcultures also affects the longevity of their activity and popularity. The lifespan of modern subcultures has significantly decreased and can be a maximum of a year, after which the subculture either changes or loses its appeal. The reasons for such changes can be considered to be significantly increased access to information, the legacy of old subcultures in such areas as music, cinema, fine art, fashion and style, as well as the absence of an urgent need to fight for status and survival. Subcultures today, often called post-subcultures, may not even have ideological and philosophical content, being a purely demonstrative phenomenon. Nevertheless, the possibility of the formation of subcultures in their classical understanding remains, but with certain changes in society.

Keywords: subculture, self, integration, globalization, protest, Internet culture, social networks.

For citation: Reutski A.S. [Blurring the boundaries between youth subcultures]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2025, issue 4(15), pp. 50–57 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-4-50-57>, EDN FZPFND

Изменяемость и постоянные трансформации современного общества не оставляют в стороне такую специфическую и ставшую привычной для общества сферу, как субкультура. Прежде популярное и связываемое в массовом сознании с Западной цивилизацией и образом жизни понятие, оно уже давно было интегрировано и воспринято населением по всему миру. Причиной этого стали процессы в политике, экономике, культуре, международных отношениях, в науке и изменении самого стиля жизни.

Для начала необходимо размежевать понятия «субкультура», «контркультура» и «фандом». На первый взгляд, эти понятия кажутся схожими: во всех этих движениях есть некоторый дресс-код, знаковые предметы и события, разделяемые членами этих движений и привлекающие их и новых членов. Существуют тематические объединения, клубы этих групп, однако имеется разница между этими понятиями.

Фандом не предполагает наличие сплоченности, правил, характерного кода, свода правил, особого миропонимания и взгляда на реальность. Фандом формируется вокруг определенного культурного феномена (жанра, автора, произведения, мема) и фактически на нем останавливается. При определенных условиях фандом может быть частью одной субкультуры (например, фанаты определенного произведения жанра аниме) или развиться в отдельную постсубкультуру. У фандомов почти не присутствует уникальный взгляд на мир и общественные запросы, они являются проявлением любви к определенному предмету или феномену.

Понятие «субкультура» имеет множество определений, в зависимости от подхода, который применяется исследователем. В 1950 году американский социолог Д. Рисмен обозначил субкультуры как группы, «принимающие альтернативные господствующим

ценности и мораль» [16]. Британский социолог и медиавед Хэбдидж выделял в качестве важного элемента субкультуры понятие общего стиля. Стиль демонстрировал протест членов группы против принятой нормы и способствовал самовыражению. Это определение стало основой для формирования Бирмингемской школы изучения субкультур [12]. Т. Парсонс, применяя термин «субкультура», описывал девиантную группу, стремящуюся вытеснить своих отцов и занять их место. Их функциональная роль заключается в адаптации к условиям общества [17]. Согласно мнению А.В. Мудрика, субкультура – совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов и т.п.), влияющих на стиль жизни и мышления номинальных и реальных групп людей, позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве «мы», отличного от «они» (остальных представителей социума) [9].

Разница между субкультурой и контркультурой заключается в способе взаимодействия с доминирующей культурой [1]. Субкультура действует отрешенно от доминирующей, исключая себя из системы образа жизни, морали и ценностей большинства членов общества. Контркультура намеренно противостоит общепринятой морали, стилю и идее.

Одной из главных черт субкультур и контркультур является определенный ценностно-моральный комплекс. Он задает членам понятие ценности определенных предметов или явлений, дихотомию «правильное-неправильное». Иногда это превращается в набор правил или кредо («Закон улиц»).

В современности большее распространение получает термин «постсубкультура». Этим термином обозначают культурные группы и объединения нового времени, использующие новые способы выражения. Этот феномен был связан с постепенной демократизацией общества, стиранием границ между сообществами и в принципе характера взаимоотношений. Также существует и постсубкультурный научный метод. Постсубкультурные исследования анализируют соотношение факторов, играющих решающую роль в проведении разграничения между доминантной культурой (мейнстримом) и субкультурами. [12]

Целью данного исследования является рассмотрение феномена постепенного стирания границ между суб文化传播ами как в горизонтальном (между различными суб文化传播ами), так и в вертикальном (между различными формами развития одного из типов или культурного синкретизма) срезах. Субкультуры (или, правильнее сказать, эквиваленты субкультур) существовали еще в конце XIX – начале XX веков. Можно начинать отчет субкультур с 20-ых годов XX века (флэпперы, нэпманы, гарсонис, моден гяру), поскольку эти движения уже имеют свой собственный морально-ценостный комплекс, стиль, приверженность определенным предметам искусства.

Традиционно расцвет субкультурного движения отсчитывают от 50-х гг. XX века и до начала XXI века. Именно в этот временной период появляются наиболее известные и знаковые общественные объединения. Причиной такого расцвета стали рост благополучия и его последующее вырождение, социальные кризисы, урбанизация, обострение классовых, расовых, половых конфликтов, борьба за права и равенство различных групп населения, формирование и развитие массовой культуры, значительные изменения в образе и темпе жизни, политические события, такие как войны, потрясения, вроде преступлений на почве расизма, национализма, ненависти. Западное общество тогда находилось, согласно теориям Д. Белла и Д.К. Гэлбрэйта, в процессе перехода от индустриального к постиндустриальному.

Прежде всего, необходимо провести сравнительный анализ популярных субкультур XX и XXI веков. На примере ряда субкультурных направлений (гедонистические, протестные, идеократические) можно обнаружить заметную разницу между субкультурами эпохи расцвета и сегодняшними их аналогами. Формирование фракций внутри общества и его дробление традиционно связывают с аномическим периодом – критическими изменениями в обществе, приводящие к переоценке ценностей из-за устаревания актуальной матрицы.

Однако важно отметить тот факт, что для большинства знаковых субкультур XX века определяющим является фон их зарождения. Такие движения, как рокеры, панки, хиппи, скинхеды, металлисты, байкеры, гранжи, формировались как протестные группы [14]. Хиппи наиболее известны своим участием в антивоенном движении, с которыми и ассоциируется их образ жизни и стиль. Рокеры, панки и рэперы стали движением протesta против той культуры, которая сковывает и угнетает стремления и надежды молодого поколения. Панки и скинхеды наиболее интересны, потому что демонстрируют то, насколько различные движения может породить одна социальная среда – бедные английские индустриальные кварталы. Нищета британского дна создала как нигилистическое движение индивидуалистов, так и солидаристское оборонительное движение. В этот момент в субкультурах просматриваются элементы организации орденского типа. Есть дресс-код, есть понятие о добре и зле, моральном и аморальном, некоторые зачатки организации (клубы, уличные банды) с явными фигурами лидеров мнений. Существует борьба между различными движениями, ярко выраженное презрение к идеалам других групп и конфликты.

Стоит также отметить вопрос противостояния различных субкультур или, еще глубже, направлений внутри субкультур. Противостояние, например, эмо и готов – это противостояние двух различных ветвей панк-движения. Эмо также принадлежат к той ветви панк-субкультуры, из которой появились «стрейты» – движение фанатов панк-рока, ведущих трезвый, здоровый образ жизни.

Сегодня, после процесса распада и интеграции субкультур и контркультур в массовую культуру (каким образом – вопрос, требующий отдельного рассмотрения для каждой субкультуры), в распоряжении молодежи находится весь пройденный социальный опыт, который каждая группа испытала в зачастую аналогичных условиях, выражая те же эмоции, чувства, любовь к схожим культурным феноменам.

Важным же для субкультур XXI века становится понятие «самости». Через подбор характерных черт человек демонстрирует не столько общность с определенной группой, сколько стремление к индивидуальному проявлению. Образцом для этого могут быть уже неактуальные субкультуры. Такое явление, как «пояснить за шмот» (обозначить право на ношение какой-либо одежды), уже является сравнительно редким, воспринимается с долей иронии. Общество постмодерна равнодушно к большинству таких движений и не воспринимает их как нечто выдающееся. Это объясняется в том числе и тем фактом, что поколение панков, стиляг, гранжей, рейверов, хиппи, скинхедов, глэмеров и металлистов выросло, нашло свое место в новом обществе и произвело новое поколение. В этой ситуации традиционный конфликт между отцами и детьми в плане субкультур оказывается несколько слажен [2].

Таким образом, можно выделить типологию субкультур, на основании которой можно проводить сравнение молодежных групп сегодняшнего дня. В зависимости от плоскости

рассмотрения предмета можно выделить различные типологии субкультур, но наиболее подходящей будет разделение на две группы:

- Субкультура «общности» культивирует большую солидарность с группой, приверженность практикам, идеям и дресс-коду группы, участию в мероприятиях и движениях. Эти субкультуры соответствуют точке зрения Бирмингемской школы на субкультуры.
- Субкультура «самости» – это субкультура, больше направленная на самовыражение и соответствует определению постсубкультурной школы.

Нельзя сказать, что оба этих типа противоречат друг другу или имеют разительные отличия. Однако культуры «самости», в отличие от культур «общности», не находятся под давлением общества и имеют меньше обязательств и требований к своим членам. Культуры «общности» более явно выражены, более склонны к формированию движений, культов, группировок. Это и является определяющей разницей между этими двумя типами.

Особенностями данного периода формирования и развития субкультур являются сильное влияние интернета и социальных сетей [3]. После того, как интернет стал частью повседневности, поток информации и контактов значительно возрос.

Общество постмодерна в интернет-пространстве выражается более явно. Вхожесть или невхожесть в определенный дискурс может закрепляться формированием закрытых бесед, сообществ, попыткой отгораживания от нежелательных элементов, поиска поддержки далеко за пределами места жительства. Это делает формирование сообществ более безопасным. Нет больше риска драк с противостоящими движениями, есть возможность выплескивания протеста, если он не выходит за рамки закона.

Появление феномена «информационных пузырей» привело к зарождению огромного количества неформальных сообществ. Эти сообщества могут объединять людей разных классов, национальностей, рас, полов, объединенных общим увлечением. Это может быть что угодно, от рода занятий до научных теорий. Сегодня именно такие информационные пузыри становятся отправными точками генезиса фандомов постсубкультур.

Понятие «интернет-субкультура» является достаточно широким [4]. Оно включает в себя как те субкультуры, деятельность которых связана на сетевом пространстве (хакеры, иногда сюда причисляют геймеров), так и субкультуры, идеино не связанные с сетевым пространством, но существующие и общающиеся посредством всемирной сети интернет. Это позволяет значительно увеличить охват различных субкультурных движений и найти подражателей в самых разных точках земного шара. Скорость распространения информации прямо влияет на принятие определенных движений.

Главный фактор, приводящий к слиянию элементов различных субкультур, сближению и размыванию границ между ними – это состоявшийся опыт знаковых для XX века субкультур, аккумулированный в воспринимаемой потребителем информации. Выражаясь термином В. Парето, опыт знаковых субкультур XX века стал деривацией – почвой, влияющей на последующие события и итерации данного явления [15].

При соблюдении паттернов поведения в аналогичных условиях формируется своеобразная «субкультурная традиция». Определенный задел, на основании которого и будет строиться новое движение или субкультура, набор базовых ценностей и расплывчатое кредо, роль в общественной жизни и, самое главное, подходящее бытие для формирования характерных групп и объединений.

В качестве примера культурного синкретизма стоит привести понятие «Альт». Это движение, не обладающее явными признаками, кроме одного – «нестандартная внешность и поведение». Во внешнем виде типичного «альта» или «альтушки» угадываются характерные элементы для движений готов, панков, металлистов, рокеров, реперов, анимешников, стрейтов, гранжей, растаманов и др. Фактически то, что называется «альт-субкультурой», скорее представляет собой типаж, использующий наследие и идеи различных субкультур. Сам термин «альт» – производственный от «альтернативный».

При этом социальный слой, к которому принадлежат представители данной общности, может быть совершенно различным во всех градациях: класс, место жительства, раса, пол, национальность, место работы. Ценз стирается, что ведет к дальнейшему размытию границ [11].

Еще один пример – хрестоматийный конфликт между субкультурами рокеров и рэперов. Первоначально этот конфликт был возможен из-за достаточно различающейся аудитории, антагонистических направлений внутри жанров (West Coast & East Coast) и высокого социального напряжения в тот временной отрезок.

Глобализация и изменения в стиле жизни перевернули этот конфликт с ног на голову. Синкретизм прослеживается даже в новых музыкальных жанрах, таких как рэпкор, рэп-рок, рэп-метал и прочие подобные жанры, обобщенные термином «фьюжн». Заметно изменившаяся аудитория (рэп и рок стали музыкой среднего класса) дала возможность снятия противоречия, которое долго было катализатором конфликта. Классическое же противостояние Западного и Восточного побережий в рэпе закончилось появлением новых направлений (Южный рэп, рэп Ржавого пояса, фанк и т.д.), что привело к дальнейшему дроблению и смешиванию критериев с формированием новых жанров, группировок и объединений.

Молодежные субкультурные и контркультурные группы становятся более интернациональными. Возможность снятия языкового барьера не только с помощью изучения специфических и интернациональных языков, но и при использовании достижений науки и техники (переводчики и нейросети) способствует контакту с представителями различных культур, религий, классов и национальностей. Этому же способствует массовая культура, доминирующая в сознании большинства населения.

Тем не менее, сегодня продолжают существовать классические субкультуры с устойчивой системой ценностей, понятий о мире. Однако их численность и распространенность относительно синкретических культур сравнительно невелика [10]. Более того, некоторые сферы (религия, политика), ранее не свойственные к выделению внутри себя определенных субкультур, также с конца XX века начинают порождать социальные группировки, обладающие рядом признаков субкультур. Наиболее яркий пример – относительно недавние громкие дела, связанные с деятельностью [5].

Параллельным процессом становится сравнительно короткое время жизни различных субкультур и постсубкультур [6]. Тренды и направления меняются намного быстрее, потому границы размываются еще и в развитии субкультур, переход между ними становится неявным. Поэтому время жизни субкультуры становится короче и более точным способом их исследования становится анализ типажа или типа субкультуры. Возвращаясь к «ЧВК Редан», в статье Лукашковой, посвященной этой субкультуре, присутствует следующий вывод: «Таким образом, дать однозначную оценку субкультуре ЧВК «Редан» не представляется

возможным вследствие ее относительно непродолжительного функционирования и недостаточной изученности» [7]. Большинство материалов, посвященных этой группе, датированы 2023 годом, в то время как движение панков ассоциируется с десятилетиями истории Великобритании, США, СССР и постсоветского пространства.

Согласно теории Мафессоли, новейшая структура общества будет восприниматься как некоторое объединение городских племен [8]. На сегодняшний день эта структура выглядит более гомогенной и напоминает не соединение племен, а одно большое племя с различающимися фратриями. Эти «фратрии» взаимно сообщаются и обогащаются, порог перехода в них становится намного ниже, нежели в XX веке. Сформированное глобальное информационное поле, высокий уровень грамотности, присутствие в общественном дискурсе, постоянные эволюционные изменения в самых субкультурах только способствуют большему выделению синкретических, менее устойчивых групп.

Главный же вывод исследования заключается в идее о том, что субкультура, не способная к изменчивости, адаптации и большей привлекательности сегодня оказывается обречена на вымирание и забвение. В современных субкультурах отсутствует четкое стержневое понятие и остаются лишь определенные ярлыки и маркеры «принадлежности». Положение нынешних общественных движений в обществе является достаточно размытым, поскольку фон, на котором они зарождаются, не способствует явной кристаллизации и выделению долгоживущих групп. Это приводит к доминированию субкультур, направленных на самовыражение, нежели на приверженность определенной твердой общности.

В статье А.И. Смолика также отмечается, что молодежь на просторах СНГ не настолько вовлечена в социальные и политические процессы [13, с. 72]. Это также может быть причиной рыхлости и смешения субкультур.

Интернет-пространство способствует формированию более замыкающихся групп, запертых в «эхо-комнатах», однако в этом случае одна из базовых функций субкультур – социализирующая – приводит, напротив, к изоляции, десоциализации, косности мышления. Большее значение начинает иметь понятие «эскапизма» – побега от реальности, увлечение нереальным и времененная отрешенность от гнетущей индивида реальности.

Несмотря на общую тенденцию сближения и стирания границ, нельзя отрицать вероятность новой дивергенции культур – процесса выделения и обособления новых субкультурных и контркультурных образований. Однако для их формирования необходим кардинальный переворот в обществе, который будет способствовать фрагментации сообществ и их четкому распаду. Но даже в этом сценарии база для сообщения – общее культурное и историческое поле, доступное для восприятия большими массами с раннего возраста, – будет оставаться и влиять на общество.

Библиографический список

1. 1. Беляев И. А. Культура, субкультура, контркультура / И. А. Беляев // Духовность и государственность: сб. науч. ст. / под ред. И. А. Беляева. – Оренбург: Филиал УрАГС, 2002. – Вып. 3. – С. 5–18.
2. Брешин А. Современная субкультура флемшмоб как структурное образование системного мира человеческих отношений / А. Брешин // Социальная политика и социология. – 2004. – № 2. – С. 58–69.
3. Глебова Е. А. Влияние компьютерных технологий на развитие молодежной субкультуры / Е. А. Глебова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kompyuternykh-tehnologiy-na-razvitiye-molodezhnoy-subkultury> (дата обращения: 27.06.2025).

4. Глебова Е. А. Тенденции развития западной молодежной субкультуры / Е. А. Глебова // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-пед. науки. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 24–37. – ISSN 1991-8569. – Режим доступа: <https://journals.rcsi.science/1991-8569/article/view/52429> (дата обращения: 27.06.2025).
5. Дорожкин А. С. Молодежные субкультуры на современном этапе развития белорусского общества (на примере города Гродно) / А. С. Дорожкин // Молодой вчений. – 2014. – № 3(06). – С. 170–172.
6. Жаркова М. А., Максимова О. А. Молодежные (пост)субкультуры в контексте становления постмодернистского и информационного общества / М. А. Жаркова, О. А. Максимова // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 257–261. – Режим доступа: <http://www.vestnykeps.ru/0312/60.pdf> (дата обращения: 27.06.2025).
7. Лукашкова, И. ЧВК «Редан»: деструктивная субкультура или продукт СМИ? / И. Лукашкова, П. Кирейчик // Thesaurus : зб. навук. пр. / Магілёўскі інстытут МУС. – Магілёў, 2023. – Вып. 12 : Выклікі XXI стагоддзя. – С. 178–185.
8. Маффесоли М. Околдованность мира, или Божественное социальное / М. Маффесоли // Социологос. – 1991. – Вып. 1. – С. 274–283.
9. Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику / А. В. Мудрик. – М.: Институт практической психологии, 1997. – 240 с.
10. Переселкова З. Ю. Распространенность и особенности восприятия молодежных субкультур в студенческой среде / З. Ю. Переселкова // Социодинамика. – 2025. – № 2. – С. 64–76. – DOI: 10.25136/2409-7144.2025.2.73382. – EDN: ACKKDM. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73382 (дата обращения: 27.06.2025).
11. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд ; пер. с англ. А. Гарькового. – М.: ФайрПресс, 2006. – 416 с.
12. Саранцева М. Е. (Пост)субкультура: современные подходы к исследованию молодежных субкультур / М. Е. Саранцева // Нац. культуры в межкультурной коммуникации: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 апр. 2022 г. – Минск: БГУ, 2023. – С. 90–95.
13. Смолик, А. И. Субкультура молодежи как проблемное поле отечественной культурологии / А. И. Смолик // Социальная, культурная и международная коммуникация молодежи: сб. науч. ст. / под науч. ред. И. И. Калачёвой. – Минск: РИВШ, 2020. – (Современная молодежь и общество. Вып. 8). – С. 69–73.
14. Сыркин А. С. Основные субкультуры Великобритании XX века / А. С. Сыркин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-subkultury-velikobritanii-xx-veka> (дата обращения: 27.06.2025).
15. Чжао Ш. Осмысление сущности молодежной субкультуры в восточноевропейском культурологическом дискурсе / Ш. Чжао // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч. конф., Пинск, 27 нояб. 2020 г. – Пинск: ПолесГУ, 2020. – Вып. 5. – С. 512–519. – Режим доступа: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/20999> (дата обращения: 27.06.2025).
16. Brake M. Comparative Youth Culture: The Sociology of Youth Culture and Youth Subculture in America, Britain and Canada / M. Brake. – London: Routledge & Kegan Paul, 1985. – М.: Ин-т социологии РАН, 2000. – 84 с.
17. Gelder K. Subcultures: Cultural Histories and Social Practice / K. Gelder. – London; New York: Routledge, 2005.